

НЕ СТОИТ ОБИЖАТЬСЯ ЗА НАШ ЯЗЫК

Первое издание этой книги состоялось в 1931 году. Имеет ли это значение? Имеет. Мы обнаруживаем, что по прошествии многих лет нам интересны темы, которые обсуждает автор, и нас привлекает манера, в которой эти темы излагаются, — это рассказ, доступный пониманию нормального читателя, это стиль, не замусоренный новомодными словечками-терминами, которые вроде как поднимают обсуждение языковых вопросов на серьезный научный уровень: современные филологи как будто отгораживаются от тех, кто не посвящен в «проблемы лингвистики». Им не приходит в голову, что они сильно отгородились и от изучаемого предмета, а именно от русского языка.

Борис Васильевич Казанский рассказывает нам, что когда-то краской называли только красный краситель, а теперь слово *краска* используется по отношению к любому красящему веществу, хоть синему, хоть черному или белому. А чернила были только черными: на это указывает сам корень слова. Мы и сами могли бы догадаться об этом, но как-то не догадывались. Точнее, в большинстве своем, мы просто не задумываемся, как появились слова, как они развивались, как менялось подчас их значение, почему одни слова ушли из языка, а другие вошли в него...

Кстати, о том, что входит, точнее, врывается: на наших глазах английский *офис* активно вытесняет и в каких-то случаях полностью вытеснил русскую *контору*. А почему? Чем наша *контора* хуже? И для чего вводить иноязычные *салон*, *маркет*, *бутик*, когда есть русские *магазин* и *базар*? Дошло-то того, что в программе телепередач только кириллица убеждает нас, что мы в России, а далее — засилье иностранных словес: *ток-шоу*, *дог-шоу*, *триллер*, *реалити шоу*, *хит-парад*...

Может быть, нам перейти на латиницу?

Трезвые головы охлаждают наш патриотический жар: не надо драматизировать, и не надо преувеличивать: в той же телепрограмме все-таки преобладает русский язык.

А люди знающие подскажут: *контора, магазин и базар* — тоже не коренные русские слова, они в свое время были заимствованы из других языков.

Но разве это нормально? — все же хочется возопить: когда в рекламе расхваливаются *леди-стид-стик* и *крим-фор-мен*! Ужуда уж дальше...

Стоит ли в связи с животрепещущей, злободневной и сиюминутной дискуссией сдуть пыль с книги, которая была написана семьдесят лет назад, когда в помине не было *офисов* и особенно *леди-стид-стиков*, и когда любое высказывание делалось с оглядкой на строжайшую сталинскую цензуру? Автор однозначно должен был ратовать за чистоту исконного русского языка и клеймить любую иностранщину...

Но послушаем, что пишет автор — в том самом «сталинском» 1931 году:

«Русский язык на две трети полон заимствований, да и из оставшейся трети значительная часть слов не имеет прав на русское происхождение.»

Мы можем обидеться: нас хотят лишить родных исконно-русских корней... Но языковед Казанский считает, что обижаться не следует:

«И немецкий, и французский, и английский языки столь же чужды по составу своего словаря. И в этом нет ровно ничего обидного для самолюбия.»

В своих рассуждениях автор опирается на античную и русскую литературу, фольклор и библию, не считая нужным обезопасить себя цитатами из классиков ленинизма-сталинизма, он позволяет себе назвать коммунистическую революцию октябрьским переворотом... Но для нас сейчас важна не политическая смелость автора, а то, что он интересный писатель и рассказчик, который обращается не к узкому кругу «специалистов», а ко всем нам — людям, говорящим на русском языке.

В первом издании все иностранные слова написаны русскими буквами, и мы взяли на себя смелость воспроизвести большинство из них в оригинале. Кроме этого, даны сноски с нашими пояснениями, ссылками и замечаниями.

К. Васильев